

Глава 24: Попечитель не заслуживает этого.

Флоренс лежит на кровати, и в ее блестящих черных глазах светится нежность. Нельсон крепко спит у нее на руках.

С тех пор как она встретила Брайана в ночном клубе, она впервые заснула со своим маленьким мальчиком, и ее настроение стало лучше, наслаждаясь редким счастьем этого момента.

«Фло, ты очень изменилась. Материнская любовь исходит от тебя.» - пошутил Барон, входя с подносом в руках.

«Все девочки будут похожи на меня, когда станут матерями.» - Флоренс осторожно приподнимает одеяло, лежащее перед ней, к телу Нельсона, и ее глаза становятся мягкими и слезящимися.

«Если старик еще жив, он будет очень рад видеть такого милого мальчика.» Барон улыбнулся, голос его спокоен, в котором нет ничего необычного.

«Старик...» - тихо бормочет Флоренс и опускает глаза. Иногда, когда она слышит, как кто-то упоминает старика, она действительно не знает, должна ли она любить его или ненавидеть.

Она также очень беспомощна перед стариком, и он очень любит ее. Но именно неправильный способ, которым он защищал ее, привел к ряду событий, которые произошли позже.

«Эй.»

Она тихо вздохнула, взяла стакан с водой и выпила. Ее мысли смешались сразу со многими вещами.

«Не говори о старике, твое состояние все еще не улучшилось. Это я виноват, что обеспокоил тебя.» - Барон сделал вид, что заботится о ней, подошел и отодвинул стул. Он серьезно посмотрел на нее и сказал: «Расскажи мне, что случилось. Почему ты вдруг вернулась и сделала это так неуклюже?»

Мысли Флоренс мгновенно возвратились назад. Она замолкла, тупо уставилась на стакан с водой и беспомощно улыбнулась. Ее тонкие губы слегка приподнялись. «Я не собираюсь возвращаться. Я думала, что пока я не встречу с Брайаном, мы с сыном будем в безопасности. Но судьба все еще дразнит нас.»

Ее улыбка полна горечи, что заставляет чувствовать себя немного болезненно.

«Не волнуйся, ты с Нельсоном будете здесь в безопасности.» Барон ласково похлопывает ее по плечу и тепло говорит.

Флоренс кивает и вдруг о чем-то задумывается. Она смотрит на Барона своими белыми глазами. «Даже если так, я все равно хочу попросить тебя сделать кое-что для меня.»

Барону стало любопытно, и он быстро сказал: «Ты говори, я сделаю это, если смогу.»

«Я прошу тебя связаться с одним человеком, и мы оба знаем, что Брайан очень проницателен. Я боюсь, что это место не будет безопасным слишком долго.» - Резко заметила Флоренс.

Сила Барона проникла во многие партии, и ему легко найти кого-то, если он захочет.

«Остин?» - Барон вовсе не глуп. Он знает, что единственный, кто может что-то сделать для нее сейчас, - это Остин.

Первоначально это дело не имело к нему никакого отношения, но теперь он должен обратить на него внимание, как только Остин будет вовлечен в него. Семья Си знает, что у Остина есть завещание его отца. Его местонахождение также очень неопределенно, поэтому его трудно найти.

«Да, это то самое место, о котором я говорила тебе вчера.»

Флоренс все еще невиновна, и, рассказав об этом Барону, она также подчеркнула важные моменты поиска Остина.

Внезапно телефон, стоящий на прикроватном столике, начинает вибрировать.

Боясь разбудить Нельсона, Флоренс быстро берет трубку. Когда она видит, что звонивший - Брайан, ее рука дрожит, и телефон падает прямо на пол.

Он знает, что она забрала ребенка. У них не так уж много времени.

«Барон, уже слишком поздно. Ты должен сказать Остину сейчас, Брайан уже знает.» Флоренс подсознательно разминает руки назад и вперед, чтобы смягчить напряженность.

Она колеблется, отвечать ей или нет.

После того, как Барон выходит из комнаты, она думает об этом и, наконец, откладывает телефон в сторону. Независимо от того, ответит она или нет, есть только один результат. Как же хорошо держать Нельсона в своих объятиях даже некоторое время.

Телефон на прикроватном столике продолжает вибрировать, и нет никаких признаков того, что он остановится.

В окно врывается ветерок, обдувая лицо Флоренс. Она смотрит на Нельсона в своих объятиях, нахмутив брови.

Ее сердце полно страха и нежелания.

Опасаясь средств Брайана, она не собирается сдаваться на его милость.

.....

С другой стороны, в кабинете внизу.

««Господин Си, вы прямо сейчас поедете на улицу Хайбин-роуд № 13, о которой сказала мисс Ли?» Спросил помощник, который стоял в стороне.

Барон услышал эти слова и отвернулся от стула перед столом с прекрасным лицом, покрытым в это время дымкой. Его мягкая внешность уже поблекла, и дно его глаз выглядит алым. «Это так, но человек, с которым я хочу связаться - Брайан.»

«Брайан? Хммм...» - помощник явно смутился.

«Эта женщина хочет, чтобы Остин Чжоу спас ее. Если я сообщу Брайану заранее, план провалится. Ее акции - самые важные. Что касается других, то они меня совершенно не

интересуют.»

Си Ханьмин сел, скрестив руки, и его нахальное лицо полно коварства.

С того момента, как Флоренс посадила ребенка в машину, она уже стала разменной монетой Барона.

«Мастер, тогда я сейчас же свяжусь с Брайаном.» - Помощник обернулся, но Си Ханьмин упрекнул его.

«Я разберусь с этим лично. Вы отправляйтесь на Хайбин-роуд № 13, чтобы внимательно следить за этим человеком и как можно скорее исследовать его козыри.» - Тон барона холоден.

«Да.» Помощник кивает и уходит.

Барон встает и останавливается перед огромными светлыми окнами от пола до потолка. В зеркале отражается красивое лицо, но его брови сдвинуты, а черные глаза напряжены.

Время идет мало-помалу.

Флоренс не знает, когда она заснула, и кажется, что на ее щеках лежит маленькая рука, которая двигается взад и вперед, такая мягкая, что ей хочется нежно обнять ее.

«Нел, ты опять разбудил маму.»

Флоренс медленно поворачивается, открывает глаза и говорит с улыбкой:

«Мам, у меня в животе что-то заурчало.» - Говорит Нельсон, тыча пальцем себе в живот.

Похоже, он проголодался.

Флоренс садится, стиснув зубы, и медленно поворачивается, подняв правую ногу. Ее голос звучит глухо. «Мама сейчас приготовит обед. Оставайся здесь, не доставляй неприятностей своему дяде Барону, ладно?»

Нельсон оглядывает комнату большими глазами и говорит: «Мама, я с тобой, я не хочу быть один.»

«...»

Руки Флоренс, которыми она надевает туфли, внезапно дрожат, а глаза мгновенно наполняются слезами. Сильное чувство вины возникает изнутри.

За это время именно ее материнская небрежность позволила ему так много вынести.

О ребенке изначально нужно было заботиться с любовью, она не может позволить ему страдать и дальше.